

УДК 336.22:622.3 (575.2) (04)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Г.А. Ахматова – ст. преподаватель КГУСТА ИСЭМ

It needs rational and effective ways in decision of state taxation. There is comprised the basic problems on taxation of mining industry and their ways of decisions in this article.

Некоторые первоначальные инвесторы в горнодобывающий сектор Кыргызской Республики, такие, как Камеко в совместном предприятии Кумтор, достигли специальной договоренности по налогообложению. Эти соглашения значительно расходятся с международной практикой. С 1994 г. был достигнут значительный прогресс в составлении и внедрении международного конкурентного налогового режима, как в целом, так и конкретно для горнодобывающего сектора. Однако в данном секторе в налоговом режиме, наблюдаются противоречия. Поэтому новые инвесторы надеются на достижение специальных договоренностей в этом отношении. Международная практика подсказывает, что все налоги, связанные с горной добычей, должны быть отражены в специальном законодательстве, что позволит привлекать и удерживать инвестиции в секторе.

В горнодобывающем секторе в Кыргызской Республике средства от валового сбыта инвесторов облагаются:

- ↳ налогом за пользование автодорогами, налагаемым по ставке 0,8% от доходов валового сбыта, начиная со стадии разработки проекта;
- ↳ оплатой в фонд чрезвычайных ситуаций, налагаемой по ставке 1,5% от доходов валового сбыта, однако не ясно, применяется ли отчисление в ФЧС на стадии разведки;

- ↳ концессионной платой, которая в случае совместного предприятия Кумтор составляет 4,0 доллара США за 1 унцию произведенного золота (равна 1,5% от цены золота в 275 долларов США за унцию);
- ↳ роялти на полезные ископаемые, которые в случае совместного предприятия Кумтор составляют 1,50 долларов США за унцию золота (эквивалентно 0,5% стоимости золота в 275 долларов США за унцию); из других источников видно, что роялти на полезные ископаемые составляют от 2–5% рыночной стоимости в зависимости от вида полезного ископаемого.

Если рассматривать каждый из налогов отдельно, то он оказывается разумным, однако при подсчете его полной суммы он слишком дорогой с точки зрения инвестора.

Во всем мире существует тенденция отказа от взимания налогов с валового объема сбыта предприятия, таковым, по сути, является роялти на производство полезных ископаемых. Такие роялти подлежат уплате независимо от того, прибыльно такое предприятие или нет, и поэтому могут служить значительным препятствием для инвестиций. Они повышают прямые операционные затраты, увеличивая добычу бортового содержания и сокращая использование ресурса. Правительству легко собирать роялти, так как они подлежат уплате независимо от прибыльности предприятия. Это имеет четкое политическое преимущество получения некоторых налоговых сборов на

начальной стадии операции проекта даже в том случае, если он не может выплачивать другие налоги, основанные на прибыли ввиду амортизации и выплат кредита. Те правительства, в которых все еще применяются роялти, в целом оценивают их на основании “чистого дохода”, что представляет собой сумму валового экспорта за вычетом посреднических затрат по оценке, транспортировке, страхованию, комиссионным, плавания, аффинажа и комиссионным от сбыта. В случае с золотом, эти различные затраты незначительны, обычно составляют менее 1% от рыночной цены золота. Однако, при извлечении других полезных ископаемых, таких, как медь, цинк, свинец, никель и другие, плата за плавление и аффинаж может быть значительной. Поэтому идея “чистого дохода” роялти более приемлема, на основании ее можно провести оценки процентов роялти. В соответствии с недавними законодательными инициативами, налог на автотранспортные средства и выплаты в резервный фонд будут постепенно ликвидироваться.

В соглашениях, заключаемых Кыргызской Республикой с инвесторами в секторе горнодобывающей промышленности, решено освободить импорт от обычно применяемых пошлин. Обычно применяемые пошлины составляют 10–15% от заявленной таможенной стоимости. Во время разведки и разработки многие правительства предоставляют освобождения от пошлин на импорт или же облагают ими по очень низкой ставке (1%) для привлечения инвестиций. Горное оборудование и принадлежности не производятся в стране, и практически все эти предметы необходимо транспортировать на длительные дистанции при больших затратах. Увеличение суммы пошлины на импорт увеличит стоимость инвестиции и не будет служить стимулом для инвесторов, так как увеличится стоимость необходимого оборудования. Однако, как только рудник начнет производство, он может позволить оплату таможенных пошлин: 5–10% от заявленной таможенной стоимости на материалы, запасные части, оборудование, реактивы и другие принадлежности. Во время разработки и операций в горнодобывающем секторе

Кыргызской Республики пошлины на импорт не применяются.

Налоги на добавочную стоимость, оплачиваемые предприятием на товары и услуги, используемые в производстве, импортируемые или закупленные на месте, выплачиваются правительством предприятию. Основным принцип налогов на добавленную стоимость состоит в том, что конечный потребитель оплачивает все налоги. Однако в случае с экспортируемыми продуктами компания не может взимать или собирать налоги на добавленную стоимость с конечного потребителя. Это обусловлено многими причинами: предприятие производит большие выплаты по налогу на добавленную стоимость на импорт и оборудование, закупаемое в стране, и материалы, которые освобождены от НДС. Поэтому многие страны применяют нулевую ставку по золоту по импорту для разведки, строительства и операций при начислении налога на добавленную стоимость, избегая выплат предприятию.

К сожалению, эта ситуация не была предусмотрена для горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике. Как отмечалось ранее, статистические данные по общей уплате налогов горнодобывающим сектором в центральное казначейство фактически отрицательные. Это в основном связано с выплатой налогов на добавленную стоимость. Согласно Налоговому кодексу Кыргызской Республики, импорт и местные закупки запасных частей и прочих ресурсов облагаются НДС в размере 20% (некоторые данные указывают на то, что основные средства освобождены от налогообложения). В налоговом кодексе указано, если не будет кредитов по НДС (как в случае с экспортом), из которых возможно вычесть уже уплаченный НДС на импорт и местные покупки компаний, НДС должны возвращаться в течение 30 дней. Правительство попыталось исправить положение путем введения нового налогового законодательства, которым предприятия по извлечению золота освобождаются от уплаты НДС, что предполагает не допускать вычет НДС, уплачиваемого на импорт и товары, услуги, произведенные на месте. Очевидно, такое положение встревожило инвесторов

и чуть не привело к международному арбитражу в прошлом году. Паллиатив, используемый иногда в других странах, позволяет компании возместить оплату НДС, который ему задолжало правительство из других налогов, подлежащих уплате компанией. Ни одно из этих средств неустойчиво в долгосрочной перспективе, они трудны для налоговых инспекторов в плане проведения эффективного мониторинга. Как уже отмечалось, предпочитаемым механизмом явилась бы нулевая ставка по импорту.

Юридические лица – нерезиденты – облагаются 10%-м налогом на дивиденды, удерживаемые по месту выплаты. В законодательстве КР не указано, например, применяется ли налог на дивиденды, удерживаемый по месту выплаты, к выплатам, произведенным резидентом Кыргызской Республики. Трактовка налогов в Кыргызстане, и без того удерживаемых по месту выплаты в собственных странах инвесторов, у которых могут существовать, а могут и не существовать налоговые договоры с Кыргызской Республикой, не ясна. Международные инвесторы проверяют полное воздействие налогов на конкретный проект – в стране работы и в собственной стране. Поэтому полное воздействие от налога на дивиденды, удерживаемого по месту выплаты, на доходы инвестора от проекта в горнодобывающем секторе, должно учитывать ставки налога на прибыль, так как оба влияют на сумму дохода.

Ставка налога на прибыль, применяемая в Кыргызской Республике, составляет 10%. Такая ставка налога представляется слишком низкой с точки зрения мировых стандартов. Более того, чтобы оценить реальные последствия введения этой ставки налога на прибыль для повышения рентабельности предприятий, следует учесть различные отчисления, списания, кредиты и материальные поощрения, используемые для калькуляции налогооблагаемого корпоративного дохода. Важно то, что в законодательстве Кыргызстана все эти международные стандарты и принципы принимаются во внимание. Например, если налог, уплаченный в Кыргызской Республике, не признается налогом в собственной стране инвестора,

это может привести к возможности двойного налогообложения прибыли инвестора. Помимо того, некоторые отчисления и/или кредиты используются в международной практике и специально предназначаются для горнодобывающего сектора. Отметим некоторые наиболее распространенные международные конвенции.

Налоговый кодекс Кыргызской Республики не предусматривает освобождения от корпоративных налогов на прибыль (налоговые каникулы). Однако на практике некоторые инвесторы в секторе горной добычи получили освобождение от уплаты налогов на прибыль. На Кумторе, например, компания получала выгоду от освобождения от уплаты налогов на прибыль в течение пяти лет. Как объяснялось выше, изначальное инвестиционное соглашение обсуждалось прежде, чем была полностью определена налоговая система Кыргызской Республики, поэтому компания запросила и получила освобождение от налогов вследствие того, что доля участия правительства в акционерном капитале совместного предприятия велика.

В настоящее время правительством рассматривается предложение о реформировании общего налогового режима. Основной момент предложения заключается в сокращении налогов на производство и увеличение налогов на потребление. Предполагается, что это позволит экономике страны сделать рывок вперед и послужит в качестве стимула для экономического развития. Ниже приведены основные разделы предлагаемых поправок к Налоговому кодексу.

Главная задача изменения подоходного налога и налога на прибыль заключается в борьбе с теневой экономикой посредством установления единообразной ставки подоходного налога и налога на прибыль юридических лиц. Это позволит сократить ставки обложения физических лиц подоходным налогом и юридических лиц – налогом на прибыль. Для физических лиц единообразная ставка в отношении доходов в размере 10% будет применяться с момента опубликования настоящей поправки. Налог на прибыль с юридических лиц будет сокращен с 20 до 10%. Определен-

ные надежды возлагаются на то, что сниженные ставки налогообложения станут своего рода стимулом для добровольного представления деклараций доходов и позволят сократить объемы незадекларированных доходов, получаемых неофициальной экономикой.

Налог на добавленную стоимость представляет собой важный источник доходов для государства, представленный более 38% от всех налоговых поступлений. В настоящее время применяется единая ставка НДС. Рекомендуется внедрение дифференцированной ставки НДС для различных видов деятельности. Этот вопрос все еще остается нерешен-

ным, зато уже принят принцип общего или частичного освобождения от уплаты налогов производителей в отраслях экономики, рассматриваемых в качестве жизненно важных для развития страны.

Таким образом, совершенствование законодательной налоговой базы в сфере горнодобывающей и металлургической промышленности, несомненно, будет способствовать ускоренному развитию этого приоритетного сектора экономики и, как следствие, созданию благоприятных условий для привлечения в него больших инвестиций.